

<https://doi.org/10.29296/25877305-2018-07-14>

Панникулит: особенности течения и исходов

Н. Савушкина,

Б. Белов, доктор медицинских наук,

О. Егорова, кандидат медицинских наук,

С. Глухова, кандидат физико-математических наук

НИИР им. В.А. Насоновой, Москва

E-mail: savushkinanm@mail.ru

Представлены результаты, полученные при изучении течения и исходов различных видов панникулита.

Ключевые слова: ревматология, панникулит, исходы, рецидив.

Для цитирования: Савушкина Н., Белов Б., Егорова О. и др. Панникулит: особенности течения и исходов // Врач. – 2018; 29 (7): 60–62. <https://doi.org/10.29296/25877305-2018-07-14>

Клинический опыт, накопленный за последнее время, все в большей степени свидетельствует о том, что на ежедневных приемах врачам-ревматологам часто приходится иметь дело с панникулитами (Пн), представляющими собой группу гетерогенных воспалительных заболеваний, протекающих с поражением подкожной жировой клетчатки (ПЖК) нередко с вовлечением опорно-двигательного аппарата и внутренних органов [1].

Медицинский словарь Стедмана дает такие определения: *panniculus adiposus* – поверхностная фасция, включающая в себя жировые отложения; *panniculitis* – воспаление поверхностных слоев жировой ткани брюшной стенки. Сегодня термином «панникулит» обозначается воспалительный процесс в ПЖК. Наиболее часто в качестве этиологического фактора выступает инфекционный агент (бактерии, вирусы, грибы, паразиты); среди других причин – аутоиммунные заболевания, лимфогранулематоз, лейкоз и т.д. В развитии заболевания предполагается активное участие провоспалительных цитокинов. В зависимости от преимущественного вовлечения в процесс тех или иных структур ПЖК (септы/дольки) испанскими дерматологами в 2001 г. было предложено разделить все Пн на септальные (СПн) и лобулярные (ЛПн) [2, 3].

Блюдеобразное западение кожи вследствие атрофии ПЖК

Полагают, что одной из клинических особенностей ЛПн является атрофия ПЖК с последующим западением этого участка – так называемый симптом «блюдца» (см. рисунок).

Хотя впервые Пн описан еще в начале XIX века, в литературе практически отсутствуют какие-либо сведения об отдаленных результатах лечения этой патологии и ее исходах. Разработка данного вопроса чрезвычайно актуальна, при этом наряду с оценкой эффективности различных схем терапии важное значение имеет информация о клинических и лечебных факторах, значительно влияющих на прогноз заболевания.

В проведенном нами смешанном ретроспективно-проспективном исследовании участвовали 186 пациентов (83 – проспективная группа с оценкой динамики через 1 год; 103 – ретроспективная группа с оценкой динамики через 3–6 лет) с различными видами Пн (узловатая эритема – УЭ, ассоциированная с инфекцией, при саркоидозе, у беременных, липодерматосклероз, Пн Вебера–Крисчена, холодной Пн, кожный узелковый полиартериит и Пн, ассоциированные с ревматическими заболеваниями и недостаточностью $\alpha 1$ -антитрипсина). Все больные проходили амбулаторное и (или) стационарное обследование и лечение в ФГБНУ НИИР им. В.А. Насоновой. Средний их возраст составил $43,5 \pm 14,5$ года, продолжительность заболевания варьировала от 1 нед до 20 лет (табл. 1).

Перед включением в исследование всем пациентам проводили комплекс обследований, включавший общеклиническое, иммунологические, серологические исследования (хламидии и микоплазмы 2 классов, уреоплазмы, вирусы герпеса 1-го и 2-го типов, цитомегаловирус, вирус Эпштейна–Барр, гепатиты В/С, йерсинии, ВИЧ и т.д.), пробу Манту (при необходимости – диаскин-тест и квантифероновый тест), компьютерную томографию органов грудной клетки, а также УЗИ сосудов нижних конечностей. Патоморфологическое исследование биоптатов из области узлов проводили только при затруднениях в ходе диагностики (у 28 человек). Исходы Пн оценивали через 1 год – 6 лет.

Статистическую обработку результатов проводили с использованием пакета статистического анализа данных Statistica 10 для Windows (StatSoft Inc., США), включая методы параметрического и непараметрического анализа. Различия считали статистически значимыми при уровне ошибки $p < 0,05$.

За период наблюдения зафиксировано 2 (1%) летальных исхода: у пациентки 69 лет – вследствие острой сердечной недостаточности и пациентки 73 лет – из-за острой легочной недостаточности.

На фоне проведенной терапии, включавшей глюкокортикостероиды, цитостатические, нестероидные противовоспалительные препараты и т.д., отмечена положительная клинико-лабораторная динамика: выявлено достоверное снижение уровня боли при пальпации по ВАШ (с $41,6 \pm 25,0$ до 0 мм), выраженности суставного синдрома (частота артритов уменьшилась с 33 до 2% случаев; артралгий – с 64 до 14,5%; СОЭ – с $22,8 \pm 17,0$ до $13,5 \pm 9,7$ мм/ч; уровня С-реактивного белка – СРБ – с 12,9 [1,9; 16,8] до 2 [0,9; 4,5] мг/л; $p < 0,001$).

На момент динамического осмотра полное обратное развитие уплотнений было достигнуто у 133 (71,5%) больных. В данной группе (в отличие от пациентов без регресса) отмечались более старший возраст (соответственно 48,5 и 41,6 года; $p = 0,004$), большее количество узлов (Ме соответственно 8 и 4; $p = 0,0004$) и меньшая длительность до начала лечения (16 и 46 мес; $p < 0,0001$). Для выявления предикторов достижения регресса узлов выполнен одномерный анализ (табл. 2). В ходе многомерного статистического анализа с использованием модели логистической регрессии указанным предиктором была принадлежность к группе СПн (отношение шансов – ОШ – 5,96; 95% доверительный интервал – ДИ – 1,5–23,0; $p = 0,009$). Чувствительность модели составила 84%, специфичность – 65%, положительная прогностическая значимость (достижение полного обратного развития уплотнений на момент динамического осмотра) – 87%.

В исследуемой группе больных Ме длительности регресса узлов составила 2 [1; 6] мес. Полученные в результате одномерного анализа значимые факторы риска медленного регресса узлов (>3 мес) представлены в табл. 3. Согласно полученной модели логистической регрессии, предикторами более длительного регресса узлов (по сути, более продолжительного течения заболевания) были возраст старше 40 лет (ОШ – 2,58; 95% ДИ – 1,02–6,5; $p = 0,045$) и наличие положительного симптома «блюдца» (ОШ – 5,05; 95% ДИ – 1,2–21,7; $p = 0,03$). Чувствительность модели составила 70%, специфичность – 71%, положительная прогностическая значимость (более длительный период обратного развития уплотнений) – 74%.

За период наблюдения рецидивы заболевания развились у 66 (35,5%) обследованных. Значимые факторы риска рецидива болезни представле-

ны в табл. 4. При многомерном статистическом анализе с использованием модели логистической регрессии предиктором рецидивирующего течения была длительность заболевания >3 мес (ОШ – 4,7; 95% ДИ – 2,0–10,6; $p = 0,0002$). Чувствительность модели состав-

Таблица 1
Клинико-лабораторная характеристика обследованных

Показатель	Выраженность показателя. Средние данные; $M \pm \sigma$
Возраст, годы	$43,5 \pm 14,5$
Длительность заболевания, мес (Ме [25; 75])	3 [1; 14]
Боль при пальпации по ВАШ, мм	$41,6 \pm 25$
Диаметр узлов, см	$5,1 \pm 4,0$
Количество узлов	9 ± 8
<i>Число больных, n (%)</i>	
Симметричность поражения	142 (76,9)
Пол:	
мужской	14 (7,5)
женский	172 (92,5)
Локализация УЭ:	
голени	176 (94,6)
бедр	49 (26,3)
верхние конечности	38 (20,4)
туловище	21 (11,3)
Боли в суставах:	
голеностопных	101 (54,3)
коленных	47 (25,3)
тазобедренных	7 (3,8)
кистей	18 (9,7)
стоп	38 (20,4)
лучезапястных	13 (7,0)
плечевых	16 (8,6)
локтевых	15 (8,0)
Артриты	61 (33)
Повышение температуры тела	76 (41)
<i>Примечание.</i> ВАШ – визуальная аналоговая шкала; $M \pm \sigma$ – среднее арифметическое и стандартное отклонение; Ме [25; 75] – медиана и 25–75-й проценти.	

Таблица 2
Предикторы полного обратного развития уплотнений

Показатель	ОШ	95% ДИ	p
Принадлежность к группе СПн	11,4	5,40–23,98	<0,0001
Отрицательный симптом «блюдца»	9,3	4,5–19,4	<0,0001
Количество пораженных поверхностей >2	1,96	1,03–3,70	0,04
Диаметр узлов <3 см	1,9	0,96–3,75	0,06*
Повышение температуры тела	2,4	1,2–4,8	0,01
Повышение СОЭ >30 мм/ч	3,1	1,3–7,5	0,008
Повышение СРБ > 10 мг/л	2,06	1,08–3,96	0,027
<i>Примечания.</i> * – В связи с показателями, близкими к статистически значимым, показатель был взят для расчета модели логистической регрессии (здесь и в табл. 4).			

Предикторы медленного обратного развития уплотнений

Таблица 3

Параметр	ОШ	95% ДИ	p
Принадлежность к группе ЛПн	6,5	3,30–12,85	<0,0001
Возраст >40 лет	3,9	1,9–7,8	<0,0001
Положительный симптом «блюдца»	6,6	3,3–13,3	<0,0001
Длительность заболевания >3 мес	2,8	1,5–5,3	0,0015
Склонность элементов к слиянию	2,4	1,2–4,8	0,009
Размеры элементов >3 см	2,8	1,4–5,7	0,0026

Факторы риска рецидива Пн

Таблица 4

Параметр	ОШ	95% ДИ	p
Принадлежность к группе ЛПн	3,1	1,64–5,88	0,0004
Возраст >55 лет	2,26	1,14–4,46	0,018
Положительный симптом «блюдца»	2,5	1,30–4,82	0,005
Поражение туловища	3,96	1,49–10,50	0,0035
Длительность >3 мес	5,34	2,77–10,30	0,001
Число пораженных поверхностей ≤2	1,8	0,98–3,35	0,055*

ными другими авторами. Примечательно, что в зависимости от этиологического фактора склонность к рецидивирующему течению будет различной. В целом на основании полученных данных можно сделать вывод о более благоприятном течении и прогнозе Пн, относящихся к группе септальных.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило установить, что наиболее значимым предиктором достижения полного обратного развития уплотнений была принадлежность к группе СПн, а предикторами медленного регресса узлов – возраст старше 40 лет и наличие положительного симптома «блюдца»; наиболее значимым фактором риска развития рецидива являлась длительность заболевания >3 мес.

* * *

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

вила 60%, специфичность – 78%, положительная прогностическая значимость (вероятность рецидива заболевания) – 59%.

Изучение исходов заболевания и определение эффективности назначенной терапии в медицине в целом и в ревматологии в частности – одна из основных задач клинициста [4]. Нами впервые проведен многомерный анализ больных Пн с целью определения предикторов достижения обратного развития уплотнений, а также факторов риска более длительного регресса узлов и рецидива заболевания. Наиболее значимым предиктором достижения регресса узлов была принадлежность к группе СПн. Время регресса элементов оказалось прямо пропорциональным возрасту больного и наличию положительного симптома «блюдца», в среднем составив 2 мес. По данным S. Bohn и соавт. [5], в 77% случаев УЭ претерпела обратное развитие через 7 нед, наибольший период регресса составил 18 нед, что соответствует полученным нами результатам. Частота рецидивов была относительно невысокой (в каждом 3-м случае), но их вероятность резко возрастала, если длительность заболевания до обращения к врачу составляла >3 мес.

В зависимости от вида Пн и назначенных схем терапии частота рецидивов, по данным разных исследований, колебалась от 6% [6] до 73,3% [7], а средние значения составили 17 [8] и 26,6% [9]. С учетом полиэтиологичности Пн в исследуемой нами группе результаты можно считать сопоставимыми с получен-

Литература

1. Егорова О.Н., Белов Б.С. Панникулиты: проблемы дифференциальной диагностики // Рус. мед. журн. – 2011; 10: 601.
2. Requena L., Yus E. Panniculitis. Part I. Mostly septal panniculitis // J. Am. Acad. Dermatol. – 2001; 45 (2): 163–83.
3. Requena L., Yus E. Panniculitis. Part II. Mostly lobular panniculitis // J. Am. Acad. Dermatol. – 2001; 45 (3): 325–61.
4. Williamson J. Evaluating quality of patient care: a strategy relating outcome and process assessment // J. Am. Med. Assoc. – 1971; 218 (4): 564–9.
5. Bohn S., Büchner S., Itin P. Erythema nodosum: 112 cases. Epidemiology, clinical aspects and histopathology // Schweizerische medizinische Wochenschrift. – 1997; 127 (27–28): 1168–76.
6. Choonhakarn C., Chaowattanapanit S. Lipodermatosclerosis: improvement noted with hydroxychloroquine and pentoxifylline // J. Am. Acad. Dermatol. – 2012; 66 (6): 1013–4.
7. Визель И.Ю., Шмелев Е.И., Баранова О.П. и др. Мультицентровой ретроспективный анализ состояния больных саркоидозом с 10-летним интервалом наблюдения // Клини. медицина – 2014; 92 (6): 28–34.
8. Tejera Segura B., Holgado S., Mateo L. et al. Lfgren syndrome: A study of 80 cases // Medicina Clinica. – 2014; 143 (4): 166–9.
9. Papagrigraki A., Gisoni P., Rosina P. et al. Erythema nodosum: etiological factors and relapses in a retrospective cohort study // Eur. J. Dermatol. – 2010; 20 (6): 773–7.

PANNICULITIS: THE FEATURES OF ITS COURSE AND OUTCOMES

N. Savushkina; B. Belov, MD; O. Egorova, Candidate of Medical Sciences; S. Glukhova, Candidate of Physicomathematical Sciences
V.A. Nasonova Research Institute of Rheumatology, Moscow

The paper presents the results obtained in the study of the course and outcomes of different types of panniculitis.

Key words: rheumatology, panniculitis, outcomes, recurrence.

For citation: Savushkina N., Belov B., Egorova O. et al. Panniculitis: the features of its course and outcomes // Vrach. – 2018; 29 (7): 60–62. <https://doi.org/10.29296/25877305-2018-07-14>